

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.12>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НЕСУИЦИДАЛЬНОГО САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Обзор

Волкова А.П.^{1,*}

¹ Специализированная психиатрическая больница № 7, Краснодар, Российская Федерация

* Копирующий автор (anastasyavolkovaa[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена анализу несуицидального самоповреждающего поведения у подростков, обусловленного совокупностью психологических и социальных факторов. Актуальность исследования связана с высоким уровнем распространённости данного феномена, формирующегося на фоне эмоциональной дисрегуляции, неблагоприятных семейных отношений, травли со стороны сверстников, а также влияния интернет-пространства. Новизна работы заключается в синтезе результатов сразу нескольких авторских исследований и систематическом описании главных признаков, типов и мотивов НССП. В рамках работы описаны основные индивидуально-психологические особенности подростков с аутоагрессивным поведением, изучены семейные и социальные факторы риска, представлена типология форм самоповреждения. Уделено внимание вопросам дифференциальной диагностики и профилактики НССП.

Ключевые слова: подростки, несуицидальное самоповреждение, аутоагрессия, эмоциональная дисрегуляция, факторы риска, семья, буллинг, интернет, профилактика, подростковая психология.

PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF NON-SUICIDAL SELF-HARMING BEHAVIOUR IN TEENAGERS

Review article

Volkova A.P.^{1,*}

¹ Specialized Psychiatric Hospital № 7, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (anastasyavolkovaa[at]gmail.com)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of non-suicidal self-harming behaviour in teenagers, caused by a combination of psychological and social factors. The relevance of the study is due to the high prevalence of this phenomenon, which is formed in the context of emotional dysregulation, poor family relationships, peer bullying, and the influence of the Internet. The novelty of the work lies in the synthesis of the results of several author's studies and systematic description of the main features, types and motives of NSSH. The main individual-psychological features of adolescents with autoaggressive behaviour are described, family and social risk factors are examined, and a typology of self-harm forms is presented. Attention is paid to the issues of differential diagnosis and prevention of NSSH.

Keywords: teenagers, non-suicidal self-harm, autoaggression, emotional dysregulation, risk factors, family, bullying, internet, prevention, teen psychology.

Введение

Сохранение и укрепление здоровья нации в целом зависит от здорового образа жизни молодого поколения. Поэтому очень важно, чтобы семьи, школы и общество в целом проводили образовательную и воспитательную работу по этому вопросу. Дети, находящиеся в группе риска, являются особенной категорией, которая требует специальных методов воспитательной работы и внимания со стороны педагогов, классных руководителей, психологов и других специалистов в образовательном учреждении. Эта группа детей находится в более уязвимом положении, чем другие, из-за определенных обстоятельств своей жизни и подвержена негативным воздействиям со стороны общества.

Необходимость сохранения и укрепления здоровья молодого поколения требует внимания к феномену несуицидального самоповреждающего поведения (НССП). Подростки, находящиеся в сложных психологических или социальных условиях, оказываются наиболее уязвимы к аутоагрессии, это подтверждается рядом исследований. В условиях возрастания числа обращений к психологам и психиатрам по поводу самоповреждений особое значение приобретают своевременная диагностика, превентивные меры и научно обоснованные методы профилактики.

Цель исследования – определить и описать основные психологические и социальные факторы, способствующие формированию НССП у подростков, а также обобщить современные подходы к профилактике и поддержке данной группы. В связи с данной целью были поставлены следующие задачи:

1. Охарактеризовать основные индивидуально-личностные особенности подростков, склонных к самоповреждающему поведению.
2. Изучить социальные детерминанты (семейные условия, окружение сверстников, интернет-пространство) и их роль в возникновении НССП.
3. Систематизировать рекомендации по профилактике, психокоррекционной и психотерапевтической помощи подросткам с аутоагрессивным поведением.

Новизна данной работы заключается в рассмотрении факторов (психологических, семейных, социальных) с учётом современного контекста – влияния киберпространства и особенностей подросткового возраста. В исследовании аккумулируются выводы ряда авторов, это позволяет более объёмно осветить проблему и сформировать единые рекомендации для практики.

Основные результаты

В качестве материалов для настоящего исследования использовались научные работы и обзоры, посвящённые проблеме несуицидального самоповреждающего поведения у подростков. Изучались публикации, рассматривающие феноменологию, возможные причины и факторы риска, клинические особенности, методы профилактики и коррекции НССП.

Так, Е.В. Дарьин [3] в своих работах (в том числе совместные публикации с О.Г. Зайцевой [4], [5]) детально рассмотрел особенности распространённости и этиологии несуицидальных самоповреждений, обобщил данные о психосоциальных детерминантах и акцентировал важность комплексного подхода к профилактике. А.А. Федосова, Т.П. Чабуева и И.Г. Федоренко [10] в своей статье описали общее представление о НССП у подростков, уделив внимание основным видам и формам самоповреждений, а также диагностическим методикам. Д.Н. Лаптева и А.Е. Багринцева [7] сосредоточились на методологических и методических проблемах изучения НССП, указывая на необходимость многостороннего анализа (включая культурные, социальные и возрастные контексты) и упрощения диагностических критериев. Т.С. Сёмина под научным руководством Ю.В. Хуторянской [9] исследовала структуру и мотивацию самоповреждений у подростков и молодых людей, выявив предрасполагающие факторы и предложив типологию НССП. Отдельную серию работ по проблематике НССП представили Ю.В. Хуторянская, В.В. Поздняк и С.В. Гречаный [11], которые рассмотрели несуицидные самоповреждения как транснозологический феномен, указав на важность ранней диагностики и систематизированного клинического подхода. С.В. Давидовский и С.А. Игумнов [2] в своих исследованиях предложили ввести дополнительные клинико-психопатологические критерии для подростков с НССП и описали факторы, усиливающие риск перехода от самоповреждений к суицидальным действиям. В своих публикациях А.В. Гильдебрант и В.Д. Левина [1] рассмотрели индивидуально-психологические особенности подростков с аутоагрессивными формами поведения, акцентировав внимание на сочетании алекситимии, низкой самооценки и агрессивных тенденций. Е.С. Крылова, А.А. Бебуришвили и В.Г. Каледа [6] проанализировали связь несуицидальных самоповреждений и расстройств личности в юношеском возрасте, показав тесное переплетение этого феномена с суицидальным риском и выделив ряд прогностических критериев. Наконец, Е.Б. Любов и П.Б. Зотов [8] провели сравнительный анализ феноменологии НССП у подростков, указав на общие и специфические проявления при разных типах психических нарушений, и подчеркнули необходимость ранней психокоррекции с учётом индивидуальных характеристик подростка.

Для написания статьи применялся анализ литературных источников: осуществлялся сбор и сопоставление данных, изложенных различными авторами, с акцентом на психологические и социальные факторы, влияющие на формирование НССП в подростковом возрасте. Также был использован сравнительный метод, позволивший выявить совпадающие и противоречивые моменты в исследованиях, а кроме того, применялся качественный контент-анализ для интеграции полученной информации и её систематизации в рамках общей проблематики аутоагрессии.

Так, опираясь на результаты исследований, представленных в вышеперечисленных источниках, и используя методы сравнительного и контент-анализа, были собраны и обобщены данные о распространённости, феноменологии, психологических детерминантах, роли семейной среды, влиянии социума и интернет-пространства, о методах профилактики и коррекции несуицидального самоповреждающего поведения у подростков.

Анализ исследовательских данных, представленных в литературе по проблеме несуицидального самоповреждающего поведения (НССП) у подростков, свидетельствует о многофакторном характере данного феномена, в котором главную роль играют как психологические факторы (индивидуально-личностные особенности, эмоциональная дисрегуляция, наличие психических расстройств), так и социальные детерминанты (особенности воспитания в семье, опыт насилия, травля в школьной среде, воздействие интернет-пространства). Ниже обобщаются основные результаты, выявленные на основе анализа источников:

1. Частота и распространённость НССП у подростков.

Ряд исследователей указывает на широкую вариацию показателей распространённости НССП в подростковой среде – от 8 до 46% в зависимости от методик сбора данных и критериев определения [6]. При этом повышенный уровень самоповреждений отмечается у подростков в больницах (до 22%) и у тех, кто уже обращался за психологической или психиатрической помощью [1]. Согласно результатам метаанализов, средние значения распространённости несуицидального самоповреждения в общей подростковой популяции нередко достигают 16–19% и, по некоторым данным, имеют тенденцию к росту [4].

Также выделяется, что начало практик самоповреждения чаще всего приходится на возраст 12–14 лет [3], а пик повторных эпизодов – на 15–16 лет [5]. При этом совокупность данных показывает, что скрытое (нефиксируемое в официальной статистике) самоповреждение может в разы превышать количество госпитализаций из-за членовредительства, особенно у подростков, не состоящих на учёте в клиниках.

2. Психологические (индивидуально-личностные) факторы:

а) эмоциональная дисрегуляция и коморбидность;

Большинство авторов отмечает, что центральным механизмом, лежащим в основе НССП, является эмоциональная дисрегуляция [7], [10], [11]. Подростки с повторяющимися эпизодами самоповреждений нередко демонстрируют высокие уровни тревоги, депрессии, чувства безысходности, при этом порезы, ожоги и другие формы членовредительства используются как кратковременная стратегия снижения остроты негативных эмоций [2].

По данным клинических и эпидемиологических исследований, распространёнными сопутствующими психическими расстройствами при НССП являются депрессия, расстройства пищевого поведения (булимия,

анорексия), тревожные и обсессивно-компульсивные расстройства [9]. Несколько авторов выделяют высокую частоту пограничного, нарциссического и тревожного расстройства личности в группах подростков, регулярно наносящих себе повреждения [8]. При этом присутствие у подростка нескольких коморбидных нарушений, например сочетания депрессии с тревожно-фобической симптоматикой, существенно повышает риск перехода от единичных эпизодов самоповреждения к регулярному НССП.

б) алекситимия и особенности самооценки;

Исследования указывают на связь между несуицидальными самоповреждениями и трудностями в распознавании и выражении собственных эмоций (алекситимией) [10]. Подростки с хроническим НССП часто испытывают сложности при вербализации чувств, а сам акт членовредительства рассматривается как попытка «прорваться» к осознанию собственных переживаний. Также выявлено, что у части таких подростков отмечается заниженная или крайне нестабильная самооценка, усиливающая аффективную уязвимость и сопряжённый риск аутоагрессии. Для многих характерна амбивалентность относительно собственного тела и внешности, это дополнительно проявляется в форме самоистязаний или смешанных форм НССП и расстройств пищевого поведения.

с. «функции» самоповреждений.

Исходя из анализа клинических описаний, авторы предлагают выделить несколько основных «функций» несуицидальных самоповреждений:

- 1) регуляция эмоций (уменьшение интенсивности тревоги, гнева, чувства пустоты);
- 2) способ самонаказания (при ощущении вины, ненависти к себе);
- 3) поиск сенсорных ощущений (желание «почувствовать себя живым»);
- 4) демонстрация дистресса или призыв о помощи (коммуникативная функция);
- 5) экстернализация агрессии (перевод гнева, направленного на других, вглубь себя) [4].

При этом у одного и того же подростка в разные периоды могут актуализироваться различные мотивы. Эксперты замечают, что «поведенческая функция» членовредительства нередко с течением времени трансформируется: от демонстративных и импульсивных эпизодов к аддиктивным формам (когда необходимость «продолжать» самоповреждения закрепляется) [5].

3. Социальные факторы: семья, сверстники, интернет.

а) влияние семейной среды и родительско-детских отношений;

Труды ученых подтверждают связь неблагополучной семейной обстановки с повышенным риском НССП [1]. Часто у подростков, практикующих самоповреждения, выявляется история эмоционального или физического насилия, неполные семьи, низкая вовлечённость родителей в жизнь ребёнка. Авторы подчёркивают, что недостаточная эмоциональная поддержка и отсутствие принятия со стороны родителей усиливают у подростка чувство одиночества и пустоты, которое нередко ведёт к самоагрессии.

Далее, высокий уровень родительской критики, жёсткие наказания, пренебрежение и отчуждение могут косвенно провоцировать аутоагрессивные практики у подростка как способ выразить накопившийся эмоциональный дистресс.

б) роль травли (буллинга) и окружения сверстников;

Жертвы школьной травли (буллинг, кибербуллинг) демонстрируют более высокий риск аутоагрессии и суицидальных намерений. Издевательства со стороны сверстников усиливают депрессивные и тревожные состояния, формируют чувство незащитности и враждебности к себе, которые легко трансформируются в повторяющиеся эпизоды самоповреждений [7]. А эффект «поведенческого заражения» в подростковых группах: наблюдение за действиями друга или знакомого, регулярно наносящего себе порезы, может провоцировать аналогичные практики у другого подростка, особенно в сочетании с социальными сетями, где такое поведение может обсуждаться и даже романтизироваться [3].

с) влияние интернет-среды и социальных сетей;

Особое внимание исследователи уделяют феномену распространения контента о самоповреждениях в социальных сетях и на форумах [10]. Подростки могут обмениваться фотографиями и описаниями актов НССП, получая не только «поддержку», но и дополнительную стимуляцию продолжать подобное поведение, особенно в группах с пропагандой селфхарма. Другая часть интернет-влияния связана с возможностью анонимно просить о помощи или совете: показано, что примерно треть подростков, страдающих НССП, в некоторых случаях пытается найти онлайн-поддержку.

Исследования времён пандемии COVID-19 отражают всплеск обращений подростков в отделения неотложной помощи с самоповреждениями, это частично связывается с социальным дистанцированием и ростом цифрового взаимодействия.

4. Половые и возрастные особенности.

Вопрос о гендерных различиях при НССП в подростковом возрасте остаётся дискуссионным. Ряд исследований подтверждает, что девушки наносят себе повреждения чаще, чем юноши, но степень тяжести членовредительства у юношей выше. В других работах существенная разница между полами не выявлена, либо сообщается, что методы самоповреждения просто различаются: девушки чаще используют порезы и ожоги, тогда как юноши могут бить себя, провоцируя гематомы и переломы [6].

Возраст, в свою очередь, связан с «длительностью» аутоагрессии: чем раньше подросток начинает наносить себе вред (в 10–12 лет), тем выше риск формирования «хронического» НССП к старшему подростковому периоду.

5. Связь НССП и суицидального риска.

Многие авторы подчёркивают связь несуицидальных самоповреждений и суицидального поведения, отмечая, что повторное НССП само по себе существенно повышает риск реальной суицидальной попытки, например, в выборке подростков, имеющих опыт самоповреждений, доля суицидальных мыслей и/или попыток достигает 50–70% [6]. Нередко сами подростки воспринимают членовредительство как способ «сдерживать» более опасную суицидальную

тенденцию, однако подобные паттерны легко могут трансформироваться в суицидальную активность при усилении депрессивной симптоматики или внешнего давления.

б. Основные направления профилактики и поддержки.

В первую очередь требуется раннее выявление подростков, склонных к НССП, и проведение профилактических мероприятий на уровне семьи и образовательных организаций. Среди рекомендованных мер:

а) обучение педагогов и родителей распознаванию признаков самоповреждающего поведения (следы порезов, необычная закрытая одежда в жару, разговоры о ненависти к себе и т.д.);

б) оказание психологической поддержки и укрепление навыков эмоциональной регуляции в детско-подростковых коллективах;

в) участие соцслужб и специалистов в разрешении ситуаций буллинга и семейного насилия;

г) контроль и ограничение пропагандистских сообществ в интернете, оказание доступных анонимных онлайн-консультаций подросткам.

Важным считается подход, в который входят: психотерапия, возможное медикаментозное лечение (при выраженных тревожно-депрессивных проявлениях), семейное консультирование и социальная поддержка.

Так, суммарные результаты анализа литературы показывают, что несуйцидальное самоповреждающее поведение у подростков обусловлено психологическими и социальными факторами: от личностных особенностей (дисрегуляция эмоций, низкая самооценка, наличие психических расстройств) до негативного опыта взаимоотношений в семье и со сверстниками. Огромное влияние оказывает интернет-среда, нередко «подкрепляющая» практики самоповреждений. При отсутствии психологической и социальной поддержки риск хронификации НССП и перерастания его в суицидальное поведение остаётся существенно высоким.

Сопоставление полученных данных с результатами исследований, представленных в литературе, свидетельствует о том, что несуйцидальное самоповреждающее поведение в подростковом возрасте по своей природе является сложным феноменом, который формируется на пересечении внутренних (психологических) и внешних (социальных) детерминант. С одной стороны, эмоциональная дисрегуляция, наличие коморбидных расстройств (депрессия, тревожные, пограничные расстройства личности и др.) и особенности самоотношения (алекситимия, неустойчивая самооценка) создают благодатную почву для развития НССП. С другой – травмирующие события в семье, буллинг в школьной среде и неустойчивые отношения со сверстниками усиливают уязвимость подростка и повышают риск аутоагрессии.

В совокупности центральным психологическим фактором для большинства подростков, практикующих самоповреждения, является эмоциональная дисрегуляция. Подросток, не имея навыков адаптивного переживания сильных негативных эмоций или стрессовых ситуаций, стремится уменьшить внутреннее напряжение через порезы, ожоги, удары и др. Подобный способ действительно способен «снять» тревогу или чувство пустоты на короткое время, однако не решает глубинных проблем регуляции аффекта и часто переходит в повторяющиеся или даже аддиктивные формы (так называемый «паттерн зависимости от самоповреждения»).

Немаловажно, что большая часть подростков с хроническим НССП демонстрирует признаки низкой самооценки, чувства стыда, вины и, одновременно, алекситимии, когда тягостные психические состояния мало осознаются и не артикулируются. Акт самоповреждения становится своеобразным невербальным выходом из аффективного тупика.

С точки зрения внешних детерминант, наибольшую важность приобретают семейные факторы: частые конфликты с родителями, ощущение эмоционального отвержения или, напротив, жёсткий контроль и критичность. В условиях субъективного неблагополучия в семье у подростка формируется деструктивное убеждение о собственной «ненужности» или «недостаточности», которое нередко ведёт к повторным практикам самоагрессии. Далее, опыт травли (буллинга) и кибербуллинга также существенным образом повышает риск НССП, поскольку подросток может переносить агрессию сверстников на себя самого, выбирая членовредительство как способ разрядки или самонаказания.

Отдельного внимания заслуживает роль интернет-пространства и социальных сетей, где, с одной стороны, подростки могут искать поддержку, а с другой – существует опасность «романтизации» и пропаганды самоповреждений в специализированных сообществах. Контент с демонстрацией порезов или сюжетами об облегчении через аутоагрессию нередко служит триггером для уязвимых подростков и способствует эффекту так называемого «поведенческого заражения».

В ходе анализа отмечается и связь НССП с суицидальным поведением. Подростки могут рассматривать самоповреждения как способ «сдержать» более тяжёлые суицидальные намерения, однако в реальности многократные эпизоды НССП увеличивают риск суицидальных попыток. Особую настороженность вызывает хроническое самоповреждение при наличии выраженных депрессивных и пограничных симптомов. Так, клиницисты должны обязательно оценивать и суицидальный риск у подростков, практикующих даже «незначительные» порезы.

Данные обзора подтверждают сложный характер НССП и необходимость мер профилактики и коррекции: от обучения педагогов и родителей навыкам распознавания признаков аутоагрессии и семейного консультирования до работы с самим подростком в рамках когнитивно-поведенческой и (или) диалектической поведенческой терапии, направленной на развитие у него конструктивных стратегий эмоциональной регуляции. Положительным эффектом обладают и семейные психологические интервенции, ведь без поддержки близкого окружения высок риск хронизации аутоагрессии и её трансформации в суицидальное поведение.

В общем и целом, результаты рассмотренных исследований свидетельствуют, что НССП требует междисциплинарного подхода и раннего распознавания, поскольку данное феноменологическое поле постоянно расширяется (особенно в связи с влиянием цифровой среды) и ставит новые задачи как перед специалистами-психологами, так и перед представителями системы образования и социальной защиты.

Заключение

Анализ данных позволил понять, что НССП – это феномен, где психологические и социальные факторы тесно переплетены. Своевременное распознавание признаков аутоагрессии у подростков и использование системных мер профилактики (как в семье, так и в образовательных организациях) способны снизить риск формирования хронического самоповреждения и суицидального поведения. Полученные результаты могут быть применены в работе психологов, педагогов, социальных работников и медицинских специалистов, и послужат основой для научных изысканий в области подростковой аутоагрессии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гильдебрант А.В. Индивидуально-психологические особенности как детерминанта несуицидального самоповреждающего поведения у подростков / А.В. Гильдебрант, В.Д. Левина // БМИК. — 2022. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-osobennosti-kak-determinanta-nesuitsidalnogo-samopovrezhdajushchego-povedeniya-u-podrostkov> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Давидовский С.В. Несуицидальное самоповреждающее поведение у подростков / С.В. Давидовский, С.А. Игумнов // Вопросы психического здоровья детей и подростков. — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 90–101.
3. Дарьин Е.В. Несуицидальное самоповреждающее поведение у подростков / Е.В. Дарьин // Медицинский вестник Юга России. — 2019. — Т. 10, № 4. — С. 6–14. DOI: 10.21886/2219-8075-2019-10-4-6-14.
4. Дарьин Е.В. Эпидемиология несуицидального самоповреждающего поведения (несистематический повествовательный обзор) / Е.В. Дарьин, О.Г. Зайцева // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. — 2023. — Т. 57, № 2. — С. 8–19. DOI: 10.31363/2313-7053-2023-694.
5. Дарьин Е.В. Этиология и факторы риска несуицидального самоповреждающего поведения / Е.В. Дарьин, О.Г. Зайцева // Медицинский вестник Юга России. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 13–23. DOI: 10.21886/2219-8075-2023-14-1-13-23.
6. Крылова Е.С. Несуицидальные самоповреждения при расстройстве личности в юношеском возрасте и оценка их взаимосвязи с суицидальным поведением / Е.С. Крылова, А.А. Бебуришвили, В.Г. Каледа // Суицидология. — 2019. — № 1(34). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesuitsidalnye-samopovrezhdeniya-pri-rasstroystve-lichnosti-v-yunosheskom-vozhraze-i-otsenka-ih-vzaimosvyazi-s-suitsidalnym-povedeniem> (дата обращения: 10.01.2025).
7. Лаптева Д.Н. Несуицидальное самоповреждение: проблемы и перспективы / Д.Н. Лаптева, А.Е. Багринцева // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. — 2024. — № 11(100). — URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/nesuitsidalnoe-samopovrezhdenie-problemy-i-perspektivy.html> (дата обращения: 10.01.2025).
8. Любов Е.Б. Несуицидальные самоповреждения подростков: общее и особенное. Часть 1 / Е.Б. Любов, П.Б. Зотов // Суицидология. — 2020. — № 3(40). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesuitsidalnye-samopovrezhdeniya-podrostkov-obschee-i-osobennoe-chast-1> (дата обращения: 10.01.2025).
9. Сёмина Т.С. Несуицидальное самоповреждающее поведение у подростков и молодых людей: структура, мотивация и предрасполагающие факторы / Т.С. Сёмина // Студенческая наука — 2020 : сб. материалов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, 2020. — С. 722–723.
10. Федосова А.А. Самоповреждающее поведение у подростков / А.А. Федосова, Т.П. Чабуева, И.Г. Федоренко // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. — 2023. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samopovrezhdajushchego-povedeniya-u-podrostkov> (дата обращения: 11.01.2025).
11. Хуторянская Ю.В. Несуицидальное самоповреждающее поведение у подростков / Ю.В. Хуторянская, В.В. Поздняк, С.В. Гречаный // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 2022. — Т. 122, № 12. — С. 105–110.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gildebrandt A.V. Individual'no-psihologicheskie osobennosti kak determinanta nesuitsidal'nogo samopovrezhdajushchego povedeniya u podrostkov [Individual psychological characteristics as a determinant of non-suicidal self-harming behavior in adolescents] / A.V. Gildebrandt, V.D. Levina // БМИК. — 2022. — No. 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-osobennosti-kak-determinanta-nesuitsidalnogo-samopovrezhdajushchego-povedeniya-u-podrostkov> (accessed: 10.01.2025). [in Russian]
2. Davidovsky S.V. Nesuitsidal'noe samopovrezhdajushchego povedenie u podrostkov [Non-suicidal self-harming behavior in adolescents] / S.V. Davidovsky, S.A. Igumnov // Voprosy psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov [Issues of Mental Health of Children and Adolescents]. — 2021. — Vol. 21, No. 1. — P. 90–101. [in Russian]

3. Dar'in E.V. Nesuicidal'noe samopovrezhdajushhee povedenie u podrostkov [Non-suicidal self-harming behavior in adolescents] / E.V. Dar'in // Medicinskij vestnik Juga Rossii [Medical Bulletin of the South of Russia]. — 2019. — Vol. 10, No. 4. — P. 6–14. DOI: 10.21886/2219-8075-2019-10-4-6-14. [in Russian]
4. Dar'in E.V. Jepidemiologija nesuicidal'nogo samopovrezhdajushhego povedenija (nesistematičeskij povestvovatel'nyj obzor) [Epidemiology of non-suicidal self-harming behavior (a non-systematic narrative review)] / E.V. Dar'in, O.G. Zaitseva // Obozrenie psixiatrii i medicinskoj psixologii imeni V. M. Behtereva [Review of Psychiatry and Medical Psychology named after V. M. Bekhterev]. — 2023. — Vol. 57, No. 2. — P. 8–19. DOI: 10.31363/2313-7053-2023-694. [in Russian]
5. Dar'in E.V. Jetiologija i faktory riska nesuicidal'nogo samopovrezhdajushhego povedenija [Etiology and risk factors of non-suicidal self-harm behavior] / E.V. Dar'in, O.G. Zaitseva // Medicinskij vestnik Juga Rossii [Medical Bulletin of the South of Russia]. — 2023. — Vol. 14, No. 1. — P. 13–23. DOI: 10.21886/2219-8075-2023-14-1-13-23. [in Russian]
6. Krylova E.S. Nesuicidal'nye samopovrezhdenija pri rasstrojstve lichnosti v junosheskom vozraste i ocenka ih vzaimosvjazi s suicidal'nyim povedeniem [Non-suicidal self-harm in personality disorder in adolescence and assessment of their relationship with suicidal behavior] / E.S. Krylova, A.A. Beburishvili, V.G. Kaleda // Suicidologija [Suicidology]. — 2019. — No. 1(34). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesuitsidalnye-samopovrezhdeniya-pri-rasstroystve-lichnosti-v-yunosheskom-vozhraсте-i-otsenka-ih-vzaimosvyazi-s-suicidalnym-povedeniem> (accessed: 10.01.2025). [in Russian]
7. Lapteva D.N. Nesuicidal'noe samopovrezhdenie: problemy i perspektivy [Non-suicidal self-harm: problems and prospects] / D.N. Lapteva, A.E. Bagrintseva // Mir pedagogiki i psixologii: mezhdunarodnyj nauchno-praktičeskij zhurnal [The World of Pedagogy and Psychology: International Scientific and Practical Journal]. — 2024. — No. 11(100). — URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/nesuitsidalnoe-samopovrezhdenie-problemy-i-perspektivy.html> (accessed: 10.01.2025). [in Russian]
8. Lyubov E.B. Nesuicidal'nye samopovrezhdenija podrostkov: obshhee i osobennoe. Chast' 1 [Non-suicidal self-harm in adolescents: general and specific. Part 1] / E.B. Lyubov, P.B. Zotov // Suicidologija [Suicidology]. — 2020. — No. 3(40). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesuitsidalnye-samopovrezhdeniya-podrostkov-obschee-i-osobennoe-chast-1> (accessed: 10.01.2025). [in Russian]
9. Semina T.S. Nesuicidnoe samopovrezhdajushhee povedenie u podrostkov i molodyh ljudej: struktura, motivacija i predispolagajushhie faktory [Non-suicidal self-harm behavior in adolescents and young people: structure, motivation and predisposing factors] / T.S. Semina // Studenčeskaja nauka — 2020 : sb. materialov [Student science — 2020 : collection of materials]. — St. Petersburg : St. Petersburg State Pediatric Medical University, 2020. — P. 722–723. [in Russian]
10. Fedosova A.A. Samopovrezhdajushhee povedenie u podrostkov [Self-harming behavior in adolescents] / A.A. Fedosova, T.P. Chabueva, I.G. Fedorenko // Obrazovanie i vospitanie doškol'nikov, škol'nikov, molodezhi: teorija i praktika [Education and upbringing of preschoolers, schoolchildren, youth: theory and practice]. — 2023. — No. 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samopovrezhdajushhee-povedenie-u-podrostkov> (accessed: 11.01.2025). [in Russian]
11. Khutoryanskaya Yu.V. Nesuicidnoe samopovrezhdajushhee povedenie u podrostkov [Non-suicidal self-harming behavior in adolescents] / Yu.V. Khutoryanskaya, V.V. Pozdnyak, S.V. Grechany // Zhurnal nevrologii i psixiatrii im. S.S. Korsakova [Journal of Neurology and Psychiatry named after S.S. Korsakov]. — 2022. — Vol. 122, No. 12. — P. 105–110. [in Russian]